

УДК: 72.007

DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.24

EDN: TVVIED

Архитектура Ф. И. Петонди в частной гражданской застройке Казани 1830–1840-х годов

В. В. Нурмухаметов¹

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: *Постановка задачи.* Настоящая работа дополняет область научных работ по регулярному планированию, образцовому проектированию и отдельным постройкам периода первой половины 19 века, исследованием вклада Ф. И. Петонди в архитектуру Казани. К настоящему времени отдельных трудов, посвященных творчеству губернского архитектора недостаточно, либо же они являются фрагментарным и сосредоточенными вокруг отдельного архитектурного объекта. Отсутствует целостный анализ его построек как инструмента реализации регулярного плана и носителя профессионального метода.

Цель исследования. Выявление объектов частной гражданской застройки губернского архитектора Ф. И. Петонди в городе Казань середины XIX века.

Задачи исследования. Систематизация наследия Ф.И. Петонди, выявление его творческого метода, установление композиционных и декоративных приемов в архитектуре зданий. *Результаты.* Выявлен корпус 84 объектов архитектурного наследия губернского архитектора Ф. И. Петонди, выделены основные типы жилой застройки. Установлен творческий метод, основанный на адаптации «образцовых» проектов к условиям участка и требованиям заказчика.

Ключевые слова: губернский архитектор, поздний классицизм, регулярный план, Казань середины XIX в.

Для цитирования: Нурмухаметов В.В. Архитектура Ф. И. Петонди в частной гражданской застройке Казани 1830–1840-х годов // Известия КГАСУ, 2026, № 2 (76), с. 355–366, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.24, EDN: TVVIED

The Architecture of F. I. Petondi in the Private Civil Buildings of Kazan in the 1830s–1840s

V. V. Nurmukhametov¹

¹Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation

Abstract: *Problem statement.* This study contributes to the existing body of research on the regular urban planning, standardized design, and individual construction projects of the first half of the 19th century by examining the works of F. I. Petondi in the architecture of Kazan. To date, there is a lack of individual studies dedicated to the work of this provincial architect; existing researches are either fragmentary or focused exclusively on particular architectural objects. There is no comprehensive analysis of his buildings as an instrument for implementing regular urban plan or as manifestations of his professional methodology.

Research objective. To identify private, civil buildings designed by provincial architect F. I. Petondi in the city of Kazan during the mid-19th century.

Research tasks. To systematize F. I. Petondi's architectural legacy, identify his creative methodology, and determine the compositional and decorative techniques employed in his buildings. *Results.* A corpus of 84 architectural heritage sites designed by provincial architect F.

I. Petondi has been identified, and the primary types of residential development have been categorized. His creative methodology has been established as one based on the adaptation of "model" (standardized) designs to the specific conditions of a given site and the requirements of the client.

Keywords: Provincial architect, late classicism, regular plan, Kazan in the mid-19th century.

For citation: Nurmukhametov V.V. The Architecture of F. I. Petondi in Private Civil Construction in Kazan in the 1830s–1840s // News of KSUAE, 2026, № 2 (76), p. 355–366, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.24, EDN: TVVIED

1. Введение

Настоящее исследование является часть цикла публикаций, посвященных архитектурному и градостроительному творчеству губернского архитектора Ф. И. Петонди. Ранее были рассмотрены: разработка регулярного плана 1838–1842 года, разработка проекта Родионовского института благородных девиц и последующие за ним судебные разбирательства¹²³⁴. Данные исследования выявили ряд проблем, связанных с реалиями градостроительного регулирования и особенности осуществления архитектурной практики в Казанской Губернии первой половины 19 века. Настоящее исследование затрагивает аспект практики архитектора в проектировании частных жилых домов в городе Казань.

Так, необходимость реализации нового регулярного плана Казани 1838–1842 года создало требования реорганизации городских улиц по новым «красным линиям», а также разработке новых кварталов с новой или реорганизуемой застройкой жилыми домами и общественными зданиями, соответствующими имперскому стилю и нормам, определяемых временем Николаевских реформ. Об этом в своих трудах писала Нугманова Г. Г.: автор рассматривает Казанский административный контекст, общеимперские реформы и исторические события. В частности, особую важность в контексте настоящего исследования представляет описание влияния военных губернаторов и прибытие Николая I в Казань в 1836 г., на архитектурную практику Казани [1, 2]. Другими исследователями рассматривались и отдельные архитектурные объекты за авторством Ф. И. Петонди: доходные дома и многофункциональная застройка, формирующаяся в 19 веке. В исследованиях данной проблемы авторы выделяли этапы развития, функциональную насыщенность и региональную специфику в сравнении со столичными центрами⁵. Как отдельный объект, типология доходного дома рассматривалась как социально-экономический феномен в градостроительной практике [3, 4], а также элементов новой типологии и внедрения зарубежного опыта городской застройки [5, 6].

В контексте данного исследования стоит отдельно выделить ряд работ, посвящённых исследованию городской усадьбы и индивидуального жилого дома: авторы рассматривают планировочные трансформации, связанные с внедрением регулярного городского планирования и «образцовых проектов». Так, авторами демонстрируется, что

¹ Надырова Х. Г., Нурмухаметов В. В. Реализация регулярного плана Ф. И. Петонди 1842 года в отдельных частях и слободах Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 3(69). С. 149–159. – DOI 10.48612

² Надырова Х. Г., Нурмухаметов В. В., Сулейманов А. М. Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди, как управленца и градостроителя, в развитии Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. № 4(66). С. 73–84. DOI 10.52409/20731523_2023_4_73. EDN GPTMIR.

³ Надырова Х. Г., Нурмухаметов В. В. Проблемный объект архитектора Ф. И. Петонди: Родионовский институт благородных девиц // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 4(70). С. 202–215. DOI 10.48612/NewsKSUAE/70.18. EDN OCKBDY

⁴ Нурмухаметов В.В. Регулярный план Казани 1838–1842 годов Ф. И. Петонди: разработка и реализация // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. № 3(73)

⁵ Надырова Д.А., Аксенова И. А. Архитектурно-градостроительное развитие доходных многофункциональных зданий и комплексов Казани во второй половине XIX – начале XX века // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 4(46). С. 37–46

усадебные структуры в Казани 19 века сочетают жилую, представительскую и хозяйственную функцию, а метод их проектирования становится ансамблевым⁶ [7, 8, 9]. Авторы исследуют классицизм как стиль, и подчеркивают роль «высочайше утверждённых» проектов в унификации городской застройки и формировании стилевой целостности губернских городов при сохранении региональных различий [10].

Возвращаясь к отдельным исследованиям, связанным с архитектурной практикой Ф. И. Петонди, следует выделить следующие из них положения. Исследование проекта дома Боратынских хоть и ставит акцент на проблему установки источников и противоречия в установке авторства экстерьера и интерьера объекта, фиксирует усадьбу, как сложное жилое и социальное пространство [11]. Усадьба Урванцовых, в свою очередь, демонстрирует долгую архитектурную историю и последовательные перестройки комплекса, свидетельствующие о сложном многоэтапном процессе развития типологии городского дома XIX века [12]. В поддержку качественной сложности развития стиля и типологии частной застройки в первой половине 19 века, другие исследователи отмечают региональные различия и отклонения от принятых в ранний Николаевский период «образцов» [13, 14].

В более широком плане, исследования работы Г. В. Мазаева рассматривают влияние планировочного развития Санкт-Петербурга на становление русского градостроительства, его влияния на регионы [15, 16]. Хорошо исследована тема развития Поволжья на примере города Самара работе Чепурновой Е. И. [17], уездные города Казанской губернии рассматриваются в работе Надыровой Х. Г и Рисиновой А. А., что создает исторический фон для понимания последующих регулярных преобразований [18]⁷. Рассматриваются и архитектурно-градостроительные особенности формирования отдельных зон: в частности, промышленные комплексы Ягодной слободы Казани, которые позволяют проследить взаимосвязь между планировочной структурой и функциональным развитием городских окраин [19]⁸.

Отдельным блоком следует выделить ряд современных исследований классического наследия в архитектуре сегодня [20- 22]. Авторы проводят анализ пространственных конфигураций и городского планирования в ключе сохранения классицистической структуры исторических городов [23, 24]. Ключевые аспекты включают использование регулярных структур, синтез традиций с модернизмом и выявление социальных паттернов в исторической застройке [25- 27]. Важную роль занимают работы, посвященные вопросам стилистики и определения особенностей стиля в первой половине 19 века [28-30]

Настоящее исследование призвано ликвидировать пробел в исследовании архитектурного творчества Ф.И. Петонди, предложив целостный анализ его вклада в формирование частной гражданской архитектуры Казани.

Цель исследования: выявить постройки гражданской архитектуры Ф.И. Петонди в Казани 1830–1840-х гг. и исследовать их архитектуру. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

1. Систематизировать корпус частных построек Петонди по типологическому, материальному и территориальному признакам на основе архивных данных.
2. Выявить и охарактеризовать творческий метод архитектора, его объемно-стилистические и композиционные приемы.
3. Выявить специфические композиционные и декоративные приемы в архитектуре объектов, спроектированных и построенных Ф.И. Петонди.

⁶ Евсеев Е. С., Щеглова О. С. Историко-научные предпосылки реставрации усадьбы Боратынских в г. Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2004. № 1(2). С. 58-61

⁷ Надырова Х. Г., Русинова А.А. Архитектурно-пространственная организация уездных городов Казанской губернии конца XVII-XVIII вв. // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4(38). С. 72-81.

⁸ Надырова Х. Г., Хайруллина А. Т., Надырова Д. А. Промышленные комплексы Ягодной слободы Казани: исторический архитектурно-градостроительный аспект развития до начала XX в. // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. № 4(66). С. 102-114.

2. Материалы и методы

В исследовании использованы документы Российского Государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), а также материалы Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского Федерального университета и архива кафедры реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры КГАСУ.

Данное исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем:

- Архивно-библиографический метод: поиск, атрибуция, анализ проектов и смет, систематизация творчества Ф. И. Петонди, анализ судебных дел архитектора
- Историко-архитектурный и стилистический анализ проектных чертежей и сохранившихся зданий: изучение проектных чертежей, натурная фотофиксация, сопоставление проектного и фактического состояния объекта, стилистический анализ.
- Сравнительный анализ архивных документов зданий для выявления изменений, вносившихся другими архитекторами в проекты Ф.И. Петонди.

3. Результаты и обсуждение

Первой частью настоящего исследования становится введение в научный оборот новой атрибуции построек, осуществленных и наблюдаемых архитектором Ф. И. Петонди. Корпус частных жилых построек, атрибутируемых Фоме Ивановичу Петонди и включенных в базу данных, насчитывает 84 объекта, включающих в себя как полноценные домовладения, так и отдельные их части: заборы, крыши, флигели и службы. Важно указать, что данный список основан на документе о передаче архитектором своих должностных обязанностей по ведению частного строительства в силу определенных обстоятельств другим архитекторам, поэтому является не полным⁹. Документ не содержит перечень зданий и построек, сданных и утвержденных к 1842 году, а также не позволяет в полной мере установить сохранившиеся до нашего времени постройки или выявить точное местоположение утраченных объектов. Он не обладает полной информацией для точной атрибуции объектов, т.к. по большинству из них известны только улицы, типология, заказчики.

Отдельно фиксируется группа ранее атрибутированных и установленных жилых построек, соотносимых с конкретными адресами.

В составе данной группы выделяются три типа: усадебная жилая застройка, доходная (многофункциональная) застройка и служебно-жилые объекты. К усадебной застройке относятся: усадьба Ужениновых (1835), дом Боратынского (1836), городская усадьба Петонди (1836), дома Геркен (1839), Пилюкова (1839), Полякова (1840), Корюкина (1840), Банарцева (1842), Ремезовой (1855), Панаева (1830-е гг.), Колокольникова (1836), Дротоевского (1837), Венецианова (1851), Варгина (1837), Тупицина (1851), Пискунова (1841–1843), усадьба Александровых (дата не установлена), а также дом на Правобулачной улице (1841).

К доходной застройке относятся: доходный дом Иванова (1840, ул. Баумана, 40), дома Жаркова (1836–1837), Щетинкина (1841–1844) и Мельникова (1841–1845).

К служебно-жилым объектам относится дом причта при Петропавловском соборе (1845–1847).

В ноябре 1844 года Казанский военный губернатор С. П. Шипов, ссылаясь на «немалые отступления от фасадов и правил» в частных домах, построенных под наблюдением Ф. И. Петонди, издает приказ (№7221 от 23.11.1844): «освободить его вовсе от сей обязанности [надзора за частными постройками], передав оную другим архитекторам». Надзор за частным строительством был перераспределен между тремя городскими архитекторами следующим образом:

- А. И. Песке – 1-я часть города;
- Х. В. Крампу (академик архитектуры) – 2-я часть города;

⁹ НБ К(П)ФУ. ОРРК. Ед. хр. 8903

- А. К. Ломану (свободный художник архитектуры) – все остальные части.

Перечень объектов подтверждается отчётами Губернской строительной комиссии и приказом С. П. Шипова о передаче функций. Из рапорта Ф. И. Петонди от 13.03.1845 видно, что при приёмке чиновниками (не архитекторами) новых построек отмечались многочисленные нарушения, а сам Ф. И. Петонди указывал на невозможность осуществлять жёсткий контроль: «каждый обыватель отвечает за точную принадлежность участка и за отступления от утверждённого фасада. Архитектор уследить не имеет средств»¹⁰.

В рамках настоящего исследования жилые объекты рассматриваются не как совокупность отдельных элементов, а как целостные домовладения. Материальная структура построек в практике архитектора демонстрирует типичный для Казанской губернии характер строительной практики: деревянные постройки составляют 50,0%, каменные — 36,9%, смешанные — 13,1%. Преобладание дерева указывает на существующие трудности с полноценным переходом на каменное строительство, соответствующее параметрам регулярного плана города. Дерево сохраняет лидирующее положение, однако, каменное строительство уже составляет более трети всех объектов, что становится демонстрацией активного внедрения в практику строительства противопожарных требований. В первой части города (ограничена улицей Рыбнорядной и Николаевской площадью, ул. Нижнефедоровской, комплексом Казанского кремля а также Правой набережной Булака) преобладает каменная застройка: здесь 54,3% каменных зданий, 43,0% деревянных и 2,9% смешанных (дерево на каменном основании). Во второй части (ограничена ул. Левая набережная Булака, ул. Евангелистовская) - ситуация меняется: деревянные постройки составляют 64,3%, каменные — 35,7%. Третья часть города (ограничена Николаевской площадью, ул. Правой театральной, ул. Старо-Горшочной, включавшей в себя площадь Арское поле и ул. Госпитальную) полностью деревянная (100%). В четвёртой части (проходит по границам ул. Собачий переулок, ул. Новая горшечная улица, берегом озера Нижний кабан, а также включающая в себя бывш. Архангельскую слободу) также доминирует дерево — 75,0%, а камень встречается лишь в 25,0% объектов. Пятая часть (слободы Ново-Татарская и Старо-Татарская, ограниченные улицей Евангелистовская и берегом озера Нижний Кабан), как и третья часть города, на 100% состоит из деревянных построек, что свидетельствует о периферийности этих зон и слабой включённости в систему противопожарного и градостроительного контроля (рис.1).

Анализ пространственного распределения внимания архитектора к различным частям города демонстрирует четкую иерархию. Почти половина всех объектов Ф. И. Петонди сосредоточена в 1-й части города (46,4%), что свидетельствует о концентрации частной строительной активности в наиболее административно и социально значимой зоне. 4-я часть города занимает в этой иерархии второе место (29,8%), как территория активного расширения городской застройки. 2-я часть - демонстрирует умеренную плотность (19,0%), тогда как прочие зоны в практике Ф. И. Петонди представлены минорно (3-я, 5-я части и Поповка суммарно составляют менее 5% объектов).

Тем не менее, анализ этого массива позволяет впервые сделать следующие выводы. В структуре из 84 зафиксированных позиций преобладают жилые дома — 66,7% (56 объектов). Остальную часть составляют элементы, формирующие усадебный комплекс: ограждения (ворота, заборы, брандмауэры) — 9,5%, службы и хозяйственные постройки — 7,1%, флигели — 6,0%, прочие и трудно классифицируемые элементы — 8,3%, отдельные конструктивные элементы и ремонты (крыши, крыльца) — 2,4%.

Однако, представленная выше статистика отражает спектр типологических элементов, входящих в домовладения, а также широкий спектр предметов проектирования и надзора Ф. И. Петонди. Значительная доля дополнительных элементов, формирующих внешний ансамбль городской среды, а также большая доля хозяйственных построек, свидетельствуют о значительной включённости архитектора в формирование городской среды и о комплексном характере проектирования. Деятельность архитектора в формировании частного жилой застройки соотносится с унификацией фасадных

¹⁰ НБ К(П)ФУ. ОРРК. Ед. хр. 8903

решений, организацией уличных фронтов и перекрёстков, что позволяет рассматривать отдельные объекты не изолированно, а как элементы единой пространственно-композиционной системы города. Это соответствует принципам усадебной застройки и нормативам «образцового» проектирования, направленным на упорядочение уличного фронта и формирование целостной городской среды.

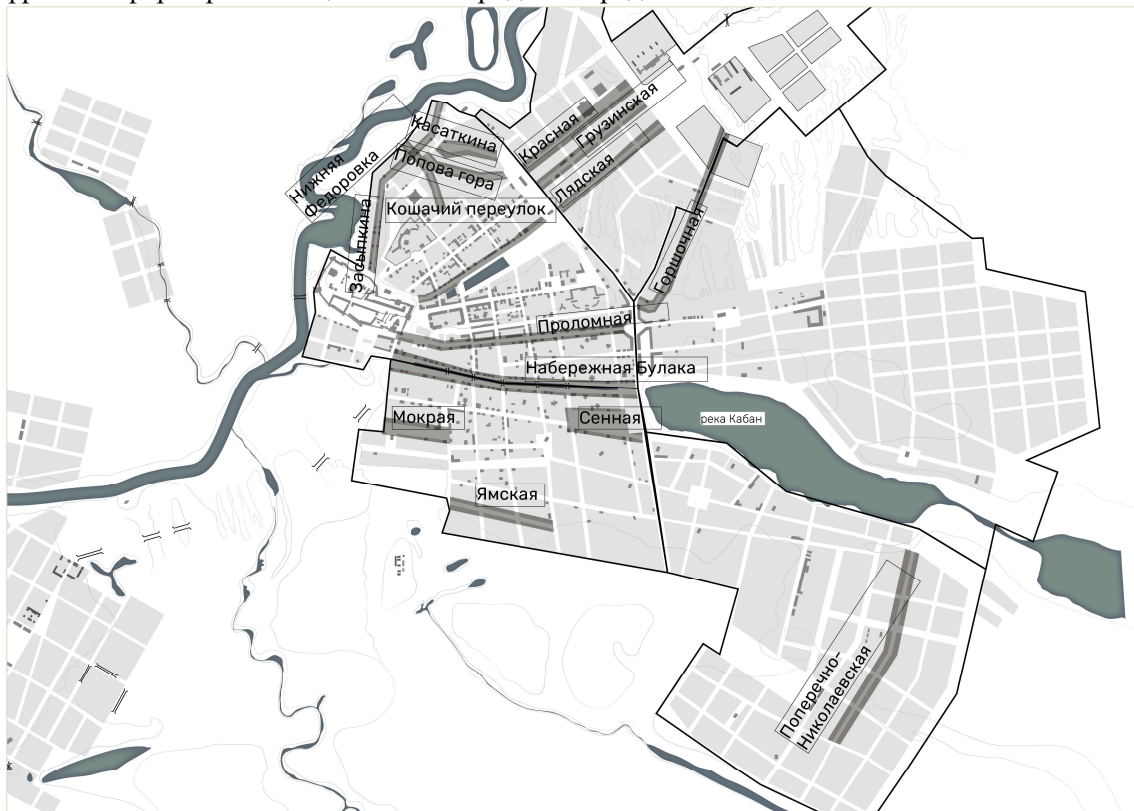

Рис. 1. Основные улицы, где возводились спроектированные Ф. И. Петонди объекты
(иллюстрация автора, подоснова регулярный план 1842 года)

Fig. 1. Principal streets designed by F. I. Petondi
(illustration by the author, superimposed on the 1842 master plan)

Анализ типологических групп позволяет перейти к выявлению творческого метода архитектора. Творческий метод архитектора Ф. И. Петонди представляет собой синтез канонов позднего классицизма и прагматичного подхода к функциональному зонированию городских пространств. Анализ сохранившегося проектного наследия позволяет систематизировать его профессиональный инструментарий по нескольким ключевым направлениям.

В области градостроительства Ф. И. Петонди осуществил вклад в формирование сплошного уличного фронта. Архитектор смог осуществить переход от усадебного типа застройки к ансамблевому, а именно вынос главных архитектурных объемов и флигелей на «красную линию», поддержание квартальной сетки улиц, ориентацию фасадов на перекрестки, формирование городских площадей.

Архитектор поддерживает язык и композиционный метод классицизма, придерживается строгой осевой симметрии, использует горизонтальные и вертикальные членения фасадов для формирования строгой иерархичности пространственной организации. Для Ф. И. Петонди характерна четкая дифференциация декора: поэтажное распределение элементов, предполагающее усиление пластики на парадном и упрощение на вспомогательных уровнях и антресолях.

Стилистический язык Ф. И. Петонди относится к позднему классицизму с включением элементов ранней эклектики. Он перерабатывал типовые схемы, трансформируя их в здания смешанного типа с интеграцией жилых, гостиничных и торговых функций. Это выражалось в отказе от открытых аркад в пользу закрытых

торговых помещений, использовании антресольных этажей и анфиладных планировок, а также в четком зонировании усадебной территории.

Одним из наиболее важных и исследованных объектов, выполненных Ф. И. Петонди, является проект перестройки усадебного комплекса Боратынских в 1836 году (рис. 2) (ныне ул. Горького, 25). Проект позволяет сделать вывод о деятельности архитектора как «регулирующего» застройки, работающего не столько над фасадом отдельно взятого дома, сколько над созданием единого градостроительного облика города. Существующий дом (построенный в начале XIX века для графини Апраксиной) стоял в глубине участка, что было типично для дворянских усадеб того времени. Новый владелец, помещик И. Д. Мамаев, заказал архитектору проект его перестройки.¹¹

Ключевые изменения существующего здания были обусловлены пространственно-градостроительной корректировкой организации усадебного участка. Архитектор меняет принципы посадки главного дома в структуре участка:

- отказ от традиционного размещения дома в глубине участка и перенос главного дома ближе к красной линии улицы,
- выравнивание фронта застройки: главный дом поставлен в одну линию с флигелями,
- флигели имеют уличную ориентацию фасадов,
- въезд в усадьбу перенесён со стороны улицы внутрь двора.

Рис.2. Дом усадьбы Боратынских. 1836 г., арх. Ф. И. Петонди. (иллюстрация авторов)

Fig. 2. Boratynsky Manor House. 1836, architect F. I. Petondi. (illustration by the authors)

Таким образом, данный проект демонстрирует переход Ф. И. Петонди от работы с отдельным зданием к формированию целостной уличной композиции, где индивидуальный объект подчинён логике непрерывного фронта застройки.

Аналогичные изменения архитектор вносит и в доходные дома: дом Жарова (ул. Проломной / Баумана, 42, 1836 г.) и дом Мельникова (Казанское подворье, ул. Большая Проломная / Баумана, 1836 г., перестройка после пожара 1842 г.).

Весной 1836 года казанский губернский архитектор Ф. И. Петонди разрабатывает проект перестройки двухэтажного каменного дома, основанный на варианте из альбома образцовых проектов. Изначально здание имело традиционную усадебную структуру с размещением главного дома в глубине участка и системой служебных построек по периметру.

Ф. И. Петонди проявлял готовность к изменению утвержденных проектов ради практических нужд заказчика, что было нетипично для строгих академистов, но необходимо в условиях растущего губернского города. Характерным примером является история доходного дома Жарова (1836–1838 гг.). Первоначально Петонди спроектировал

¹¹ РГИА № 1294, фонд 409, опись 1

двухэтажное здание с открытой аркадой на первом этаже. Однако владелец, купец Викула Жаров, считал такое решение нерациональным. В результате Петонди упразднил аркаду и добавил третий этаж, сохранив при этом общую классицистическую стройность композиции. Это свидетельствует о переходе от «идеальной» архитектуры к архитектуре, ориентированной на извлечение прибыли при сохранении эстетического качества (рис. 3).

Рис.3. Дом Шарова. 1836-1838 гг.. Арх. Ф. И. Петонди. (иллюстрация авторов)
Fig. 3. Zharov's House. 1836–1838. Arc. F.I. Petondi. (illustration by the authors)

В рамках проекта 1836 года Ф. И. Петонди формирует новую планировочную модель: главный дом выносится ближе к красной линии улицы, устраняется типовое глубинное расположение, флигели получают уличную ориентацию фасадов и включаются в единую линию застройки с главным объемом. Тем самым формируется сплошной уличный фронт, а въезд в усадьбу переносится внутрь двора.

В 1835 году Г. С. Мельников приобретает соседний участок, на основе которого формируется будущий крупный доходный комплекс. В 1836 году по проекту Ф. И. Петонди создаётся дом, предназначенный для размещения магазинов и временного проживания приезжающих, то есть гостинично-торгового типа. Здание функционирует как многофункциональный объект уже на раннем этапе.

После пожара 24 августа 1842 года Ф. И. Петонди осуществляет восстановление здания: сохраняется общий фасадный принцип, но усиливается композиционная целостность — он объединяет несколько обгоревших корпусов в единую фасадную систему, делит её на части и вводит каменные лестницы вместо деревянных (рис 4).

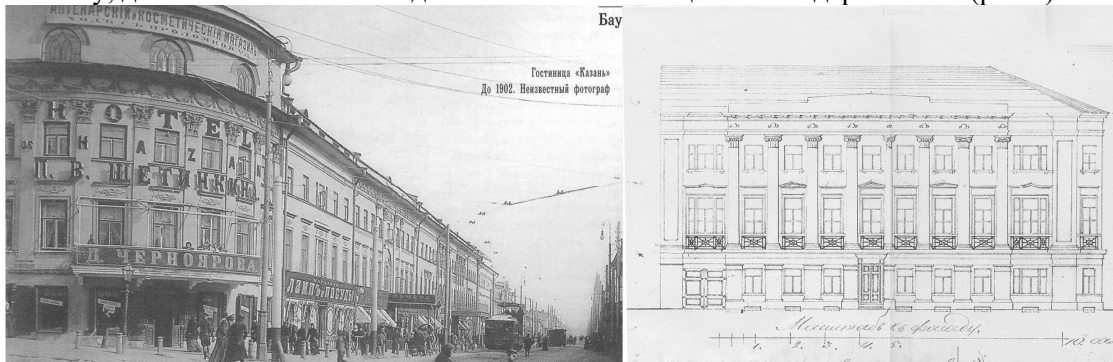

Рис.4. Дом Мельникова. Фотография 1902; Фасад дома. Арх. Ф. И. Петонди. 1843
Fig. 4. Melnikov House. Photograph from 1902; Facade of the house. Arc. F. I. Petondi. 1843

В оформлении фасада используются ордерные и декоративные элементы: фриз, колонны, центральные декоративные мотивы. Первый этаж закрепляется за торговыми и обслуживающими функциями (лавки, трактиры, мастерские), верхние этажи — за гостиничным и жилым использованием. В начале XX века комплекс дополнительно перестраивается, надстраивается и укрупняется, превращаясь в крупный гостинично-доходный ансамбль, известный как «Казанское подворье».

Уже в 1839 году, архитектор разрабатывает комплекс хозяйственных и жилых построек, включая каменный корпус бань и флигельную застройку на соседнем участке Н. С. Урванцова. Для здания бань предлагается фасад по «высочайше апробированному»

образцовому проекту № 45: композиция в пять осей с ампирным декоративным завершением фронтона. Решение основано на применении типового фасадного проекта, утверждённого нормативно, с адаптацией под конкретный участок.

Флигельный корпус фиксируется как симметричная двухчастная композиция, разделённая брандмауэрной стеной. Каждая часть имеет по три оконные оси. В оформлении применены рустованный первый этаж, межэтажный пояс, простые наличники и прямоугольные сандрики, фронтоны ступенчатого типа. Композиция демонстрирует регулярность, модульность и использование классицистического фасадного языка.

Стоит упомянуть и завершающий в карьере архитектора этап. Так, в 1854 году архитектор разработал проект (не реализован) для коллежского советника П. И. Логинова. Вероятно, это последний задокументированный проект жилого дома уже в роли городского архитектора. Проект предусматривал «сделание» двух этажей пристройки к каменному дому и пристройку каменного этажа к двухэтажному флигелю. Основной вариант фасада дома, вероятно, подобран из тетради образцовых проектов №8, 1847 г. Этот вариант предполагал богатое оформление. Раскрепована центральная часть, углы здания фланкируются рустованными пилястрами на всю высоту, цокольный этаж облицовывается камнем, первый этаж — горизонтальным рустом, окна первого этажа увеличены на треть в высоту, три центральных окна украшены арочными сандриками. Окна второго этажа меняют декор: центральные три получают арочные наличники, по бокам от центрального окна — небольшие пилястры с ионическими капителями. Крайние окна второго этажа сохраняют треугольные сандрики, но получают контрналичники, в венчающий карниз добавлены зубчики, ступенчатый фронтон заменен на треугольный.

Так, результаты проведенного исследования дополняют существующие работы в области регулярного планирования в Казанской практике первой половины 19 века [1, 2, 8, 18]. Опыт работы архитектора Фомы Ивановича Петонди подтверждает механизмы практической реализации новой типологии и принципов позднего классицизма в области частной жилой застройки [7, 15, 16]. Настоящее исследование демонстрирует Ф. И. Петонди не только как участника разработки регулярного плана Казани 1842 года, но и как архитектора, формировавшего ансамблевый характер частной городской застройки.

4. Заключение

Творческий метод Фомы Ивановича Петонди представляет собой синтез строгого классицистического образования и практики градостроительного регулирования. Деятельность архитектора обеспечила корректный переход к методу ансамблевой застройки города Казань, а также создала фундамент для развития казанской архитектурной школы XIX века.

В результате проведенного исследования деятельности Ф. И. Петонди в сфере частного жилого строительства сделаны следующие выводы:

- Индивидуальный жилой дом и усадьба занимают большую роль в архитектурной практике Ф. И. Петонди. В ходе исследования выявлено 84 домовладения, где около 67% занимают непосредственно жилые дома, остальные элементы представляют собой ансамблевые части домовладения: заборы, флигели и службы. Это демонстрирует развитие типологии и метода архитектурного планирования.
- Так, Ф. И. Петонди становится ключевой фигурой не только в рамках градостроительного развития города Казань, но и поддерживает и закрепляет свои решения целым пластом частной архитектурной практики: городская застройка переходит от морфологии усадебного типа застройки к модели формирования непрерывного уличного фронта и ансамблевого подхода к застройке города.
- Характерными элементами архитектурного проектирования губернского архитектора Ф. И. Петонди становятся: осевая симметрия, горизонтальный руст, иерархия фасадных членений, активное использование, формирование антресольных этажей, разработка полноценных подвалов и цоколей, а также классицистический декор оконных проемов.

В ходе исследования также установлено, что несмотря на отстранение Ф. И. Петонди от надзора за частным строительством в 1844 году из-за «отступлений от фасадов», разработанные им принципы застройки и адаптации образцовых проектов, становятся вектором, определявшим архитектурный облик Казани вплоть до начала 20 века.

Список литературы / References

1. Нугманова Г. Г. Резиденции российской власти в провинции конца XVIII-XIX века // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 3. С. 45-53.
Nugmanova G. G. Residences of the Russian authorities in the province of the late XVIII-XIX century // Academia. Architecture and Construction. 2017. No. 3. P. 45-53.
2. Нугманова Г. Г. Монарх и архитектурный процесс в провинции: Николай I в Казани. 20-21 августа 1836 года // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 1. С. 15-23.
Nugmanova G. G. The monarch and the architectural process in the province: Nicholas I in Kazan. August 20-21, 1836 // Academia. Architecture and Construction. 2017. No. 1. P. 15-23.
3. Саакян К. России необходим музей доходных домов // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2013. № 2(02). С. 136-138.
Saakyan K. Russia needs a museum of tenement houses // World of Art: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2013. No. 2(02). P. 136-138.
4. Березкин С. А., Возняк Е. Р. Характерные фасадные элементы жилых зданий 1-й половины XIX века в Астрахани // Инженерный вестник Дона. 2025. № 7 (127). С. 485-498.
Berezkin S. A., Voznyak E. R. Characteristic facade elements of residential buildings of the first half of the 19th century in Astrakhan // Engineering Bulletin of Don. 2025. No. 7 (127). P. 485-498.
5. Баженова Е. В. Особенности архитектуры доходных домов столичных городов Европы и России // Инновационная наука. 2016. № 3-4 (15). С. 148-150.
Bazhenova E. V. Features of the architecture of tenement houses in the capital cities of Europe and Russia // Innovative Science. 2016. No. 3-4 (15). P. 148-150.
6. Mezős T. The origins of the 19th century residential building typology in Budapest and Vienna // Architecture, City and Environment. 2024. 19(55). 13180.
7. Хайруллина А. Т. Городская усадьба периода внедрения регулярного плана и «образцовых проектов» // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2016. № 2(14). С. 122-132.
Khairullina A. T. City estate of the period of implementation of the regular plan and "exemplary projects" // World of Art: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2016. No. 2(14). P. 122-132.
8. Глибкина Т. М. Развитие стиля классицизм в деревянной жилой застройке Вологды XIX века // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 2 (63). С. 25-40. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-25-40.
Glibkina T. M. Development of classicism style in the wooden residential buildings of Vologda in the 19th century // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. No. 2 (63). P. 25-40.
9. Асманкина В. А. Истоки появления форм и приемов классицизма в гражданской деревянной архитектуре Иркутска XIX века // iPolytech Journal. 2012. № 11 (70). С. 101-108.
Asmankina V. A. Origins of forms and methods of classicism in the civil wooden architecture of Irkutsk in the 19th century // iPolytech Journal. 2012. No. 11 (70). P. 101-108.
10. Кашеев В. И. К истории классицизма в российской провинции первой половины XIX века: саратовский грецист Иван Федорович Синайский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12. № 4. С. 62-71.
Kashcheev V. I. On the history of classicism in the Russian province in the first half of the 19th century: Saratov expert on Greece Ivan Fyodorovich Sinaysky // News of

- Saratov University. New Series. Series: History. International Relations. 2012. Vol. 12. No. 4. P. 62–71.
11. Саначин С. П. Казанские дома Боратынских // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. № 3-4. С. 206-218.
Sanachin S. P. Kazan houses of the Boratynskys // Echo of Centuries. 2002. No. 3-4. P. 206-218.
12. Сизикова М. С. Три века дома Урванцовых // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2013. № 1(01). С. 60-67.
Sizikova M. S. Three centuries of the Urvantsov house // World of Art: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2013. No. 1(01). P. 60-67.
13. Югай В. В., Ситникова Е. В. Формирование планировочной структуры г. Тюмени в XVII – первой половине XIX века и деревянная застройка по «образцовым» проектам // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 3. С. 34-48.
Yugay V. V., Sitnikova E. V. Formation of the planning structure of Tyumen in the XVII – first half of the XIX century and wooden buildings according to "exemplary" projects // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building. 2024. No. 3. P. 34-48.
14. Бабинович Н. У., Ситникова Е. В. Особенности классицизма в застройке городов России и Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. № 3. С. 44-55.
Babinovich N. U., Sitnikova E. V. Features of classicism in the development of cities in Russia and Siberia // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Building. 2020. No. 3. P. 44-55.
15. Мазаев Г. В. Градостроительное наследие плана Петербурга Леблона для русского градостроительства // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 3. С. 63-69.
Mazaev G. V. The urban planning legacy of Le Blond's plan for St. Petersburg in the context of Russian urban development // Academia. Architecture and Construction. 2021. No. 3. P. 63-69.
16. Мазаев Г. В. Загадка Леблона // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 2. С. 92-99.
Mazaev G. V. The Mystery of Le Blond // Academia. Architecture and Construction. 2020. No. 2. P. 92-99.
17. Чепурнова Е. И. Эволюция ландшафта губернского города Среднего Поволжья (на материалах Самары) // Самарский научный вестник. 2020. № 3(32). С. 272-277.
Chepurnova E. I. Evolution of the landscape of the provincial city of the Middle Volga region (based on the materials of Samara) // Samara Scientific Bulletin. 2020. No. 3(32). P. 272-277.
18. Нугманова Г. Г. Два источника, две составляющие архитектурных практик Казани (вторая половина XIX – начало XX века) // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 2. С. 30–37.
Nugmanova G. G. Two sources and two components of architectural practices in Kazan (second half of the 19th – early 20th century) // Academia. Architecture and Construction. 2019. No. 2. P. 30–37.
19. Ефимов А. А. Деятельность министерства императорского двора по формированию участков для строительства в Санкт-Петербурге при Николае I // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 5–10.
Efimov A. A. Activity of the Ministry of the Imperial Court in forming construction plots in Saint Petersburg under Nicholas I // Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2014. No. 6. P. 5–10.
20. Журин А. Н. Понятия динамики и статики в философских воззрениях Ф. В. Й. Шеллинга и их отражение в архитектуре России и Германии первой половины XIX века // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 415–418.

- Zhurin A. N. Concepts of dynamics and statics in the philosophical views of F. W. J. Schelling and their reflection in the architecture of Russia and Germany in the first half of the 19th century // *The World of Science, Culture and Education*. 2012. No. 6. P. 415–418.
21. Журин А. Н. Император Николай I и двойственность в русской архитектуре его времени // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2018. № 29. С. 83–88.
Zhurin A. N. Emperor Nicholas I and duality in Russian architecture of his era // *Bulletin of Tomsk State University. Culture Studies and Art History*. 2018. No. 29. P. 83–88.
22. Журин А. Н. Новые тенденции в освоении классицистических приёмов в отечественной архитектуре первой трети XIX века // *Манускрипт*. 2017. № 12-5 (86). С. 84–86.
Zhurin A. N. New trends in the interpretation of classicist methods in Russian architecture of the first third of the 19th century // *Manuscript*. 2017. No. 12-5 (86). P. 84–86.
23. Moosavi S. M., Cornadó C., Askarizad R., Garau C. The Social Life of Residential Architecture: A Systematic Review on Identifying the Hidden Patterns Within the Spatial Configuration of Historic Houses. Buildings. 2025. 15. 2120. <https://doi.org/10.3390/buildings15122120>
24. Remizova O. Dialogue of epochs in postmodern urban planning concepts of the late XXth and early XXIst centuries. Budownictwo i Architektura. 2019. 17(4). 067-075.
25. Ingemark A. The Residential Architecture of the Swedish Architect Gustaf Linden: An Urban Vision of Worker's Housing Between Tradition and Modernity in the 1920s. Home Cultures. 2025. 22(2). 123-141. <https://doi.org/10.1080/17406315.2025.2571833>
26. Zaker Alesaily A., Albialy A., Gabr A. S. The role of urban planning in designing future cities: An analytical study of the conceptual structure. Social Sciences & Humanities Open. 2025. 12. 102050.
27. Боровинских Н. П. Томский архитектурный декор // *Искусство Евразии*. 2018. № 1 (8). С. 5–19.
Borovinskikh N. P. Tomsk architectural decor // *Art of Eurasia*. 2018. No.1 (8). P.5–19.
28. Печёнкин И. Е. Несколько соображений о русском стиле в архитектуре XIX века // *Артикульт*. 2018. № 1 (29). С. 50–59.
Pechenkin I. E. Several considerations on the Russian style in 19th century architecture // *Artikult*. 2018. No. 1 (29). P. 50–59.
29. Dautov E. N. Fundamental differences and similarities in the architecture and interior of English, Scottish and Irish dwellings // *White Spots of Russian and World History*. 2020. 6. 14–23.
30. Nordli J., Kopsch J. Hedonic and Spatial Analysis of Neo-Traditional Architecture in Stockholm // *Journal of European Real Estate Research*. 2024. 17(3). 289–305.

Информация об авторах

Нурмухаметов Валерий Валерьевич, аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: valerychkalov211@gmail.com, ORCID: 0009-0005-7448-8891

Information about the authors

Valery V. Nurmukhametov, post-graduate student, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation
E-mail: valerychkalov211@gmail.com

Дата поступления: 27.04.2026

Дата принятия: 30.09.2026